

Было только десять часов утра, когда мать и сыновья вернулись домой.

— Мама, я хочу есть, — сказал Саньва, держась за ноги матери.

— Эрва, пойд и сделай брату солодовое молоко, — приказала Линь Цинхэ.

— Я тоже хочу, — заявил Эрва.

— Тогда сделай два стакана, — кивнула Линь Цинхэ.

Эрва пошел готовить солодовое молоко. Саньва радостно увязался за своим вторым братом.

Линь Цинхэ начала готовить корм для свиней.

Две свиньи, которых привезли прошлой зимой, в данный момент на заднем дворе были голодны.

После того как корм был сварен, Линь Цинхэ зачерпнула его и скормила свиньям. Она также зачерпнула немного корма для кур. В загоне для кур бегало два дополнительных цыпленка. Они предназначались для Чжоу Цинбая. Если он не будет хорошо питаться во время летнего урожая, это будет просто невыносимо.

Закончив кормить свиней и цыплят, Линь Цинхэ начала быстро готовить тесто. На обед она планировала испечь весенние блины.

Весенние блины идеально подходили для весенних дней.

Пока тесто отдыхало, девушка еще раз вымыла кастрюлю, а затем пошла на задний двор, чтобы срезать горсть нежного лука-порей. Она нашинковала картофель и нарезала лук.

Линь Цинхэ достала из своего пространства немного свинины, порезала ее на кусочки и поджарила с пятью яйцами. После того как все эти ингредиенты были подготовлены, тесто было готово.

Линь Цинхэ снова начала месить и раскатывать тесто.

Как только она приготовила обед для всей семьи, Чжоу Дава вернулся из школы.

— Мама, ты купила для них стеклянные шарики и детские книжки. А что ты купила для меня?  
— подошел Чжоу Дава, положив свой школьный портфель.

— Я купила для тебя школьные принадлежности. Они на твоём кане. Разве ты их не видел? — закатила глаза Линь Цинхэ.

— Мама, ты купила мне что-то ещё? — конечно, Чжоу Дава видел покупки, но это было не то, что он хотел.

— Другое? Я действительно хотела купить это для тебя, но в этот раз у меня не хватило денег, — ответил Линь Цинхэ.

— Не обманывай меня, мама, — не поверил Чжоу Дава.

— Тогда считай, что я тебя обманываю, — махнула рукой Линь Цинхэ.

— Мама, — Чжоу Дава начал проявлять недовольство.

Линь Цинхэ рассмеялась:

— Хочешь футбольный мяч?

— Футбольный мяч? — глаза Чжоу Дава расширились.

— Верно. Однако он не дешёвый, более двадцати юаней за футбольный мяч, — сказала Линь Цинхэ.

В это время футбольный мяч стоил больше двадцати юаней. Это было очень дорого.

То, что Линь Цинхэ увидела в торговом центре, было совсем новым, и его никогда не было в наличии.

Что касается того, что она не принесла достаточно денег, то это было невозможно. Она хранила все деньги и купоны в пространстве. Она просто хотела оставить Дава в подвешенном состоянии.

— Больше двадцати юаней? — хотя Чжоу Дава был приятно удивлен такому подарку, он был также ошеломлен. По его мнению, двадцать с лишним юаней — это было очень много.

— Сколько денег ты сэкономил с Эрва? Принеси их мне, я добавлю к нашему фонду и посмотрю, достаточно ли этого, — сказала Линь Цинхэ.

— Мы сэкономили только один юань, — ответил Чжоу Дава.

— Один юань — это тоже деньги, — Линь Цинхэ улыбнулась: — Пойди спроси Эрва о том футбольном мяче, он тоже его видел.

Чжоу Дава подошел и спросил Эрва. Эрва ответил:

— Что ты хочешь с ним делать? Это для того, что бы пинать. Старший брат, иди и почитай со мной детскую книгу. Она интересная.

— Я хочу его, — упорствовал Чжоу Дава.

— Тогда приставай к маме, пусть она купит его для тебя, — сказал Эрва, не поднимая глаз.

— Мама сказала, чтобы я пришел и взял деньги, — сказал Чжоу Дава.

— Тогда иди и возьми деньги.

Деньги, которые они получили от продажи тюбиков зубной пасты, хранились у Эрва. Зубная паста расходовалась довольно быстро, потому что детям приходилось чистить зубы утром и вечером. Тюбики зубной пасты были источником дохода для двух братьев.

Пока что Саньва не знал, что такое деньги, поэтому не присоединился к ним.

Тюбики зубной пасты обменивались на сахар, но сахар не был для мальчишек чем-то редким. Он был доступен в доме, независимо от того, был ли это коричневый сахар, каменный сахар, белый сахар или молочные конфеты, или даже солодовые конфеты. Так что не похоже было, что они никогда не ели его раньше.

Поэтому братья сосредоточились на обмене тюбиков на деньги. Постепенно они накопили юань.

Конечно, изредка на накопленные деньги они покупали что-нибудь поесть, иначе денег было бы больше.

— На что хватит наших денег? — остановился и сказал Эрва.

— Меньше разговоров. Просто быстро дай деньги, — сказал Чжоу Дава.

Эрва пошел за деньгами. Он положил их в коробку. И вместе со старшим братом подошел к матери.

— Мама, ты собираешься купить нам футбол? — прямо спросил Эрва.

— Да, для того и нужны ваши деньги, чтобы объединить их вместе, — кивнула Линь Цинхэ.

— Но это то, что мы долго копили, и этого не так много. Мама, лучше ты купи это для нас, — сказал Эрва.

— Мои деньги тоже заработаны твоим отцом после стольких трудов. Более того, мне приходится покупать вам то и это. В этот раз я также сшила для вас новую одежду, — пояснила Линь Цинхэ.

Эрва обнял коробку, вздохнул на полпути и протянул матери деньги, после чего сказал:

— Мама, возьми. Ты должна купить что-то хорошее для нас.

— Хорошо, — наклонила голову Линь Цинхэ и пообещала купить в следующий раз.

— Я пойду с вами в следующий раз, — быстро заявил Чжоу Дава.

— Разве тебе не нужно идти в школу? И я не могу взять вас всех троих. Это невозможно, — отказалась Линь Цинхэ.

Чжоу Дава сказал:

— Но они могут пойти.

— Они еще маленькие, а ты уже совсем взрослый. Кроме отца, ты самый старший мужчина в семье, — Линь Цинхэ взяла его за руку.

Чжоу Дава был немного доволен, поэтому не стал спорить с матерью:

— Мама, что мы будем есть на обед?

— Весенние блинчики, — ответила Линь Цинхэ: — Иди и посмотри, вернулся ли твой отец.

Чжоу Дава отправился проверить.

Затем он вернулся с отцом.

— Вода для тебя готова, иди умойся и готовься к обеду, — обратилась к мужу Линь Цинхэ.

Увидев усталость на его лице, Линь Цинхэ немного опешила. Но другого выхода не было. Готовить для него вкусные угощения и поддерживать порядок в доме — тоже своего рода утешение.

Естественно, не стоило и говорить о кулинарном мастерстве Линь Цинхэ.

Она закончила готовить весенние блинчики, осталось только помыть руки и съесть их.

— Мама, этот соус очень вкусный, — сказал Чжоу Дава.

— Кисло-сладкий, — Эрва тоже согласился.

— Вкусно, — оценил Саньва.

Линь Цинхэ была довольна похвалой. Это был томатный соус. Она сама приготовила его из помидоров, выращенных на заднем дворе. Она сделала его в прошлом году и поставила его в свое пространство, и проблем не было. Сейчас она достала его, но он все еще был вкусным.

— Тебе не нравится? — Линь Цинхэ повернулась к Чжоу Цинбаю.

— Очень вкусно, — Чжоу Цинбай посмотрел на нее. В вопросах еды его жена была идеальна.

— В этом году я приготовлю для тебя больше соуса чили. Возможно, ты не привык есть кисло-сладкий томатный соус. Соус чили идеально подходит для тебя, — сказала Линь Цинхэ.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

— Иди, отдохни после еды, — сказала Линь Цинхэ.

Сейчас, в период весенней пахоты, работа была действительно очень утомительной. Даже если Чжоу Цинбай был физически вынослив, после всей этой утренней работы нельзя было сказать, что он не устал.

Поэтому после того, как Чжоу Цинбай доел весенний блин, он первым делом отправился отдыхать. В конце концов, после обеда ему нужно продолжать работу.